РУССКИЙ ЯЗЫК В СИНХРОНИИ И ДИАХРОНИИ

Е.А. Болтовская (Минск)

АКТУАЛИЗАЦИЯ ФОРМ СТЕПЕНЕЙ СРАВНЕНИЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В ПОЭЗИИ А. АХМАТОВОЙ И М. ЦВЕТАЕВОЙ

Грамматическое значение в сопоставлении с лексическим обладает меньшей свободой. Несмотря на это, нельзя отрицать за "обязательными" составляющими способности к эстетической актуализации. Грамматическая образность может создаваться в поэтическом тексте различными способами, наиболее заметными среди которых являются концентрация форм с одинаковыми грамматическими значениями и намеренное противопоставление форм, обладающих различными грамматическими значениями: "Симметричная повторность и контраст грамматических значений становятся здесь художественными приемами" [2, с. 467].

1. Объединение в одном тексте нескольких форм с одинаковым грамматическим значением присуще идиостилю М. Цветаевой. Сконцентрированные компаративные формы прилагательных не только способствуют созданию образной характеристики явлений, но и помогают выражению главной мысли произведения. Так, в стихотворении "Небо – синей знамени!", состоящем из двух строф, поэт размещает четыре формы сравнительной степени (*синей, полней, редей, седей*), благодаря которым природные объекты возводятся в ранг абсолютных величин. Небо, земля, вода – элементы вечности. Человек же со своими устремлениями – лишь песчинка в круговороте жизни. И все же имя (слава поэта) не поддается измерению компаративами, а потому в сопоставлении с этими материальными объектами является абсолютной духовной ценностью: *Но своего имени / Не сопрягу с брегом сим* (Цв., т. 2, с. 330).

В творчестве А. Ахматовой скопление форм нацелено на изображение явлений внешнего мира, оживляющих воспоминания о душевных переживаниях:...*Пускай навсегда заколдованы мы, / Но не было в мире прекрасней зимы, / И не было в небе узорней крестов, / Воздушней цепо-*

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова

*чек, длиннее мостов...(*Ахм., т. 2, кн. 2, с. 166). В настоящем влюбленные разлучены, но любой момент того времени, когда они были вместе, бережно сохранен. Запомнилась и пора года, и кресты как символ самых возвышенных чувств, и мосты как место совместных прогулок. Все это убеждает нас в реальности воссоздаваемых событий. Пространство через компаративные формы с суперлативным значением переплетается в одно целое с временем и расширяется, чтобы вместить в себя авторское чувство единения, близости с любимым человеком. Но в целом ахматовскому идиостилю не свойственна концентрация форм степеней сравнения. Чаще всего такие формы относятся к одному и тому же слову, то есть выступают в качестве однородных членов предложения.

2. Противопоставление в контексте форм с различными грамматическими значениями "позволяет поэтам сделать семантическую разницу между этими формами смысловой единицей текста" [1, с. 20]. А. Ахматова и М. Цветаева активно используют контрастирующие грамматические значения, ведь с их помощью хорошо "высвечивается" авторское отношение к изображаемому. *Святая ль ты, иль нет тебя грешнее...* (Цв., т. 1, с. 59); *Какой короткой сделалась дорога, / Которая казалась всех длинней* (Ахм., т. 2, кн. 1, с. 203). В этих примерах лексическое противопоставление значений (*святой – грешный*; *короткий – длинный*) подкрепляется наличием грамматической антитезы (исходная форма – суперлатив), что делает высказывания вдвойне выразительнее. *Мое свершившееся чудо / Разгонит смех. / Я, вечно-розовая, буду / Бледнее всех.* (Цв., т. 1, с. 192). Исходная форма обычно не выделена, мало заметна в тексте, так как признак выступает здесь в неподвижном состоянии, однако окказиональное лексическое наполнение (по аналогии с прилагательным *вечнозеленый*) приводит к ее актуализации. Противопоставление исходной формы и суперлатива совместно с контекстуальной антонимией выявляют более широкую антитезу: живого и мертвого, оказывающихся в одинаковых условиях (обособление и окказиональность исходной формы на равных соперничают с сильной позицией в рифме конструкции с суперлативным значением). В результате смены форм иногда происходит перераспределение оценочных смыслов: *Несносен ты и своенравен, / Но почему-то всех милей...* (Ахм., т. 1, с. 127). Краткие формы показывают суть душевного облика лирического героя. Они необходимы для того, чтобы ярче проступило авторское осуждение, так как полная форма менее категорично представила бы признак, и оценка оказалась бы смягченной. Но крайнее проявление признака (сочетание *всех милей* с суперлативным значением) оказывается сильнее трезвой оценки. Контраст на грамматическом уровне воссоздает

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова

внутренний разлад лирической героини, в которой борются рассудок и чувства, причем последние, как показывает данный контекст, побеждают.

Литература

1. Ионова И.А. *Морфология поэтической речи. – Кишинев: Штиинца, 1988.*
2. Якобсон Р. Поэзия грамматики и грамматика поэзии // Семиотика. – М.: Радуга, 1983. – С. 462–482.

Электронный архив библиотеки МГУ имени А.А. Кулешова